

УДК 811.112.2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВФЕМИЯ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ И ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ

© Р.А.Сафина

В настоящем исследовании выявляются основные тенденции эвфемизации немецкого политического дискурса. На материале политических речей и интервью канцлера Германии А.Меркель рассматриваются тактические приемы, стратегии и языковые средства эвфемизации. Одной из главных задач исследования является определение лингвистической сущности и механизмов семантического воздействия политических эвфемизмов на массового реципиента. Особое внимание уделяется выявлению манипулятивного потенциала эвфемизмов. Изучение феномена эвфемии в дискурсивном аспекте позволяет выявить наиболее продуктивные средства эвфемизации различных языковых уровней.

Ключевые слова: политические эвфемизмы, политический дискурс, политические стратегии и тактики, манипулятивные технологии.

Политическая коммуникация является в настоящее время объектом пристального изучения лингвистов, что связано с возросшим интересом социума к языку как идеологическому средству воздействия на массовое сознание. Политический дискурс характеризуется целым комплексом особых языковых средств, речевых стратегий и тактик, а также манипулятивных технологий, основная цель которых сводится к косвенному формированию общественного мнения. Одним из таких широко применяемых и не всегда распознаваемых реципиентом манипулятивных средств являются эвфемизмы, которые позволяют политику завуалировать отрицательные стороны объективной реальности и смягчить негативную реакцию аудитории на обозначенные проблемы.

Необходимо отметить, что взгляд ученых на феномен эвфемии подвергался неоднократному переосмыслению. Это связано прежде всего с тем, что эвфемизмы являются не только языковыми, но и социокультурными явлениями. Изначально появление термина «эвфемизм» было связано с понятием табу и необходимостью лексической субституции табуизированных понятий. В монографии А.М.Кацева мы находим следующее определение рассматриваемого явления: «эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или оидозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [1: 5].

С течением времени понятие эвфемизма приобретает все более широкое значение и связывается с большим количеством социокультурных феноменов, в том числе социально-политических. Появляется термин «политического эвфемизма», под которым подразумеваются группы

эвфемизмов, «употребляемых в текстах политической коммуникации, адресатом которых является массовая аудитория, с целью смягчить негативные ассоциации, связанные с некоторыми фактами, часто за счет искажения смысла самого описываемого факта» [2: 51].

В диссертационном исследовании Ю.С.Басковой эвфемизм трактуется как «замена любого нежелательного в данной ситуации слова или выражения при помощи нейтрально или положительно коннотированного обозначения с целью избежать конфликта в общении и/или скрыть неприятные явления действительности» [3: 15].

Наиболее точное определение политического эвфемизма, с нашей точки зрения, дано в работе А.Ю.Мироной, которая трактует политические эвфемизмы «как полифункциональные языковые единицы, которые способны одновременно в рамках одного высказывания выступать средством смягчения номинации и вуалирования смысла языкового выражения» [4: 4].

В соответствии с приведенными дефинициями можно выделить ряд характерных особенностей политической эвфемии в функционально-прагматическом аспекте:

1) использование эвфемизмов в текстах политической коммуникации ориентировано на массовую аудиторию и является одним из факторов целенаправленного воздействия на общественное мнение;

2) основная прагматическая функция политических эвфемизмов связана с необходимостью сглаживания конфликтных ситуаций и негативных реакций со стороны реципиента;

3) эвфемизация политического дискурса допускает не только смягчение, но и искажение фактической информации и в этом смысле граничит с таким понятием, как дезинформация.

Тенденции эвфемизации политического дискурса разных языков все чаще становятся объектом изучения в трудах современных ученых, занимающихся вопросами политической лингвистики, что свидетельствует об актуальности поставленной проблематики (Г.Н.Мухамедьянова [5], О.Д.Цыбуляк [6], О.В.Шемшуренко [7] и др.). Важным моментом в изменении трактовки феномена эвфемии является расширение границ рассматриваемого явления: если раньше под эвфемизмами понимали прежде всего субституты лексического уровня, то на сегодняшний момент ученые признают возможность процесса эвфемизации на всех языковых уровнях – фонетическом, графическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом [3]. Хотя, безусловно, можно предположить, что воздействующая сила различных средств эвфемизации неравнозначна и что частотность эвфемистических маркеров на различных уровнях также будет существенно отличаться.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение явления эвфемии как дискурсивного феномена на материале политических речей и интервью канцлера Германии А. Меркель, опубликованных на официальном правительственном сайте www.bundeskanzlerin.de за период 2011-2013 гг. Как отмечалось в предыдущих работах, одной из ведущих особенностей идиостиля политического лидера страны является использование стратегии сохранения власти, которая предполагает, в частности, введение в политическую коммуникацию языковых средств эвфемизации, направленных на сглаживание острых углов и смягчение негативных коннотаций при обсуждении насущных социально-экономических проблем [8]. Рассмотрим на конкретном фактическом материале, какие средства эвфемизации являются в речах политика наиболее продуктивными и характеризуются наибольшим манипулятивным потенциалом с точки зрения воздействия на массовое сознание реципиента.

Если говорить о средствах эвфемизации фонетического и графического уровней, то можно сделать общее заключение, что данные языковые маркеры не характерны для высказываний политика, поскольку обозначенная разновидность эвфемизмов чаще всего служит для замены грубых, бранных слов и жаргонизмов, абсолютно неуместных в речах общественного лидера, находящегося у власти и представляющего лицо нации.

Наиболее многообразным по количеству представленных средств эвфемизации и их частотности в политических высказываниях канцлера Германии, безусловно, является лексико-

семантический уровень. Как показал анализ фактического материала, к наиболее продуктивным и действенным средствам данного уровня относятся такие языковые явления, как генерализация значения, лексемы с диффузной семантикой, различные метафоры, иноязычные слова и термины, а также система слов и выражений дипломатического камуфляжа.

Одним из самых частотных приемов эвфемизации лексико-семантического уровня в речах А.Меркель является генерализация значения, под которой понимается замена негативно коннотированной лексики понятием с более широким значением, которое, как правило, характеризуется нейтральной оценочностью и может быть применено к большому количеству объектов и явлений. Так, например, для того чтобы избежать использования лексики *Arbeitslose* (безработный) политик нередко использует в своих высказываниях субституты *erwerbsfähiger Bedürftige* (нуждающийся в работе) или *Betroffene* (человек, которого коснулась проблема). Экономический кризис – центральная проблема, волнующая в настоящий момент всех европейских политиков, – очень часто в высказываниях бундесканцлера Германии обозначается с помощью описательной конструкции *eine schwierige (weltwirtschaftliche) Situation* (трудная экономическая обстановка в мире), а проблемы, связанные с кризисом, характеризуются с помощью сложносоставного гиперонима *Schwachstellen* (слабые места), что, безусловно, позволяет политике смягчить, нивелировать общий эмоциональный накал вокруг набравших социальных проблем.

Необходимо отметить, что использование лексем и фраз с обобщенным, размытым значением, за которыми могут скрываться действия или явления с более серьезным в политическом смысле содержанием, имеет большой манипулятивный потенциал, поскольку подобные субституты позволяют снизить негативную коннотацию описываемых явлений и представить ситуацию как нормальную, хотя и сложную. Данное положение как нельзя более ярко демонстрирует следующее высказывание А.Меркель по поводу ввода иностранных войск на территорию Афганистана: «*Ausländische Truppen hatten sich dort in der Geschichte schon früher schwer getan*» [9]. Предикативная конструкция *schwer getan* (осложнить что-либо) имеет достаточно размытое семантическое наполнение и может являться косвенным обозначением для самых негативных последствий ввода войск на территорию иностранного государства.

Сходным по механизму камуфлирования негативной информации является прием введения в

политическую коммуникацию языковых элементов с диффузной семантикой, которые позволяют политику избежать конкретности суждений, создать некоторую завуалированность и неопределенность содержания высказываний. Чаще всего такому эффекту способствует использование неопределенного артикля или местоимений с размытой семантикой, типа *einige, manche, andere* и т.д. Наглядной демонстрацией проявления тактики уклонения от прямого ответа является высказывание канцлера по поводу ее личного отношения к известному сотруднику американских спецслужб Эдварду Сноудену. На вопрос журналиста, кем же является данная фигура – предателем или героем – канцлер дает следующий весьма размытый ответ: «*Ich maße mir kein Urteil über einen Menschen an, von dem ich nur das eine oder andere gelesen habe*» [10]. С помощью конструкции *das eine oder andere* политик указывает на недостаток имеющейся у нее информации, что дает ей основания уклониться от прямой оценки действий американского разведчика.

Кроме того, в современной политической коммуникации, как правило, широко используется целая система слов и выражений дипломатического камуфляжа. С нашей точки зрения, в ряде случаев дипломатические эвфемизмы используются политиками в целях реализации стратегии уклонения от истины, поскольку их основная функция сводится к максимальной маскировке сути происходящих событий или производимых действий и в конечном итоге к искажению представлений аудитории о сущности проблемы. Так, например, свое отношение к ирано-израильскому конфликту А.Меркель выражает следующим образом: «*Wir müssen noch größeren politischen Druck aufbauen. Deutschland steht fest an der Seite Israels, aber das iranische Nuklearprogramm bedroht nicht nur Israel, sondern die ganze freie Welt. Deshalb müssen wir alle politischen Mittel gegen den Iran zum Tragen kommen lassen*» [11]. В данном случае политические эвфемизмы дипломатического жаргона *politischen Druck aufbauen* (оказывать политическое давление) и *alle politischen Mittel zum Tragen kommen lassen* (использовать все политические средства) могут подразумевать под собой очень широкий спектр политических действий, вплоть до начала военной операции на территории иностранного государства. К этой же группе эвфемистических средств можно причислить такие дипломатические клише, характерные для идиостиля канцлера, как *belastbare Fakten* (отягчающие обстоятельства), *wirkksamere Instrumente suchen* (находиться в поиске действенных инструментов), *die notwendigen Ge-*

sprache führen (вести необходимые переговоры) и т.д.

Весьма важное значение среди лексических средств эвфемизации политического дискурса занимают образные выражения и, в частности, метафора, поскольку создаваемая семантическая двуплановость позволяет политику избежать прямых наименований и ослабить отрицательную реакцию аудитории. Данное положение наглядно демонстрирует следующее высказывание канцлера Германии: «*Das Schengen zum Beispiel war immer ein Projekt, wo einige vorangegangen sind, andere nachgekommen sind. Wir haben durch den Euro quasi ein Europa der unterschiedlichen Geschwindigkeiten*» [12]. В рассматриваемом примере политик обыгрывает ситуацию неравномерного экономического развития европейских стран с помощью образного сравнения *Europa der unterschiedlichen Geschwindigkeiten* (Европа, работающая на разных скоростях), пытаясь нивелировать негативную реакцию европейских соседей, и демонстрирует таким образом свою дипломатическую изобретательность и политкорректность.

Отвечая на провокационный вопрос журналиста, попадет ли Германия в «штрудель европейского кризиса», канцлер также прибегает к образной лексеме: «*Ich sehe wie die meisten Experten zwar eine Abkühlung der Konjunktur, aber keine Rezession. Unsere Wirtschaft wächst langsamer*» [11]. В данном случае, помимо образного словосочетания-оксюморона *eine Abkühlung der Konjunktur* (спад экономического роста), политиком используется прием поляризации или противопоставления понятий, одно из которых (лексема *Rezession*) является с точки зрения оратора неуместным в данном контексте.

Введение в речь экспрессивных фразеологических единиц является скорее исключением, чем характерным признаком идиостиля А.Меркель, однако в некоторых случаях данные единицы как знаки косвенной номинации также служат в высказываниях политика для обозначения нежелательного денотата и поэтому могут быть расценены как средства эвфемизации, например: «*Blogger sind nicht gemeint, aber die, die sozusagen das gesamte Geld aus der Vermarktung von der geistigen Arbeit anderer verdienen, müssen da auch einen gewissen Obolus entrichten*» [13]. В данном примере компонентный состав устойчивой единицы *einen gewissen Obolus entrichten* (внести определенную лепту) способствует созданию неопределенности и завуалированности обозначаемого денотата – определенной денежной суммы, вносимой за использованный интеллектуальный труд.

Еще одним достаточно распространенным способом эвфемизации политического дискурса на лексическом уровне является введение терминов и заимствований. Механизм эвфемизации в данном случае заключен в затемнении внутренней формы используемых субститутов, поскольку значение используемых лексем может быть понятно не всем реципиентам. С другой стороны, обилие терминологии и заимствований способно придать речи политика большой вес и значимость [3].

А.Меркель в своих высказываниях достаточно часто использует заимствованные термины для обозначения достигнутых на различных этапах развития договоренностей Евросоюза, таких как *Fiskalpakt*, *Fiskalunion*, *Stabilitätspakt*, *Sixpack*, *Euro-Plus-Pakt* и т.д. Как видно из данных примеров, рассматриваемые субституты представляют собой сложные существительные, первый компонент которых дает ту или иную характеристику достигнутых соглашений, как правило, с нейтральной или даже положительной коннотацией. Затемнение внутренней формы чаще всего происходит благодаря использованию заимствованных лексем: далеко не вся аудитория может распознать, что введение в силу фискального пакта влечет за собой прежде всего усиление контроля над экономикой стран Еврозоны.

Использование осложненной терминологии и заимствований зачастую сопровождается в высказываниях А.Меркель аббревиацией, которая по сути является средством морфологического уровня, однако механизм семантического воздействия на реципиента в данном случае абсолютно такой же: «*Um das zu verhindern, haben wir erst den **Rettungsschirm** EFSF verabschiedet und später auch den permanenten **Stabilitätsmechanismus** ESM, der im Augenblick von den einzelnen Mitgliedstaaten ratifiziert wird. Solidarität alleine reicht aber nicht*» [14]. В данном примере аббревиатуры EFSF (*Европейский фонд финансовой стабильности*) и ESM (*Европейский стабилизационный механизм*) сопровождаются сложными терминологическими лексемами *Rettungsschirm* и *Stabilitätspakt*, компоненты которых имеют положительную коннотацию и служат для формирования положительного отношения населения к принятым в Евросоюзе соглашениям.

Анализ фактического материала показал, что средства эвфемизации политических текстов можно обнаружить и на синтаксическом уровне. Реализация явления эвфемии в данном случае может быть осуществлена как на уровне словосочетания (введение дополнительного позитивного компонента, изъятие нежелательного компонента, столкновение противоречащих компо-

нентов), так и на уровне всей структуры предложения. Приведем в качестве примера трансформации словосочетания следующее высказывание А.Меркель по поводу ее отношения к политической деятельности: «*Wer viel Arbeit und **überraschende Wendungen** nicht mag, sollte wirklich nicht in die Politik gehen. Für mich kann ich sagen: Es sind große Aufgaben und anspruchsvolle Themen, ich arbeite sehr gerne daran*» [15]. В данном примере в качестве атрибута к существительному *Wendung* (поворот) используется прилагательное *überraschend* (*неожиданный*), которое характеризуется исключительно положительной коннотацией, подразумевая под собой изменения внезапного, но, как правило, приятного характера, некоего сюрприза. По сути использованное прилагательное является субститутом синонимичной лексемы *unerwartet*, значение которой является более широким и может характеризовать любые изменения, в том числе и негативного плана. С нашей точки зрения, введение компонента с положительной коннотацией в данном случае является целенаправленным действием со стороны политика и служит для того, чтобы исключить из поля зрения реципиента возможную негативную характеристику политических коллизий и создать общий положительный настрой восприятия текста.

Следующим эффективным средством эвфемизации синтаксического уровня является чрезмерное усложнение структуры словосочетания или предложения в целом. В политическом дискурсе подобные технологии используются достаточно часто, их прагматическая функция заключена прежде всего в затруднении восприятия содержания текста, рассеивании концентрации внимания реципиента и, как следствие, отвлечении от сущности обсуждаемой проблемы. Так, на вопрос журналиста о прозрачности действий со стороны Федерального совета безопасности А.Меркель дает следующий ответ: «*Wir tagen im Bundessicherheitsrat geheim, weil es vor einer abschließenden Entscheidung außenpolitisch im Verhältnis zu unseren Partnern und auch mit Blick auf nachvollziehbare Interessen der betroffenen Unternehmen zum Schutz ihrer Betriebsinteressen gute Gründe für dieses seit langem bewährte Verfahren gibt*» [16]. Как мы можем наблюдать на данном примере, основная часть предложения, где выражена мысль о необходимости сохранять конфиденциальность заседаний Совета безопасности, сопровождается многочисленными предложениями сложными конструкциями, что существенно осложняет понимание смысла высказывания в целом.

Весьма действенным средством эвфемизации на синтаксическом уровне являются отрицательные конструкции, а именно: замена утвердительной конструкции на отрицательную, что дает возможность оратору избежать концентрированного использования пейоративно окрашенных лексем и нейтрализовать общую тональность высказывания. Так, характеризуя трудную экономическую обстановку в стране, А.Меркель, как искусный политик, заменяет прямую констатацию негативных факторов на отрицательные конструкции с положительно окрашенными атрибутами, что в целом воспринимается реципиентом гораздо более нейтрально, вызывая скорее эмоцию сожаления, но не разочарования: «*Wir in Europa sind derzeit kein sehr dynamisch wachsender Markt, weder haben wir viel Geld auf der hohen Kante, noch sind wir rohstoffreich oder gar besonders jung*» [15]. В ряде случаев для смягчения оспариваемого факта политик прибегает к смещению отрицания в модусную часть, как в следующем примере: «*Ich habe nicht die Illusion, dass die großen Mächte in einem reformierten Sicherheitsrat ihr Vetorecht aufzugeben bereit wären*» [11]. Подобный прием позволяет политику менее категорично выразить свое собственное мнение и нейтрализовать оценочную коннотацию по отношению к позиции России и Китая в сирийском конфликте.

Таким образом, подводя итоги о тенденциях и средствах эвфемизации современного немецкого политического дискурса, можно сделать следующие выводы. Основными отличительными особенностями политических эвфемизмов являются их камуфлирующая функция, прагматическая направленность на создание нейтральной или даже положительной оценочности высказываний, а также способность к манипулятивному воздействию на уровне массового сознания. Наиболее частотными приемами эвфемизации высказываний политического лидера Германии А.Меркель являются средства лексического уровня, такие как генерализация значения, использование слов с диффузной семантикой, а также введение достаточно большого количества терминов и слов иностранного происхождения. Эвфемизация на синтаксическом уровне представлена меньшим разнообразием и количеством фактического материала, однако стоит отметить, что единицы данного уровня характеризуются большей сложностью в плане идентификации, зачастую обладают скрытым манипулятивным потенциалом и требуют дальнейшего изучения. В целом, характеризуя идиостиль А.Меркель в прагматическом и дискурсивном аспекте, можно утверждать, что используемые технологии эвфе-

мизации применяются политиком в рамках двух ведущих стратегий: стратегии уклонения от истины и стратегии сохранения власти, поскольку ведущая цель лидера страны – это избежание конфликтных ситуаций на международном уровне, сглаживание острых социально-экономических вопросов и создание нейтрального или даже положительного настроения потенциального лектора по отношению к правительственной политике.

1. *Кацев А.М.* Языковое табу и эвфемия. – Л.: Ленинградский государственный педагогический институт им. Герцена, 1988. – 80 с.
2. *Обвинцева О.В.* Эвфемизм в политической коммуникации: на материале английского языка в сопоставлении с русским: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 192 с.
3. *Баскова Ю.Ф.* Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006. – 162 с.
4. *Миронина А.Ю.* Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2012. – 19 с.
5. *Мухамедьянова Г.Н.* Эвфемия в общественно-политической лексике (на материале современного немецкого, русского и башкирского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, Башкирский гос. ун-т, 2005. – 194 с.
6. *Цыбуляк О.Д.* Тенденции эвфемизации политического дискурса современного русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №1 (292). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 73. – С. 148 – 152.
7. *Шемиуренко О.В.* Эвфемизмы сквозь призму теории политической корректности (на материале американских печатных изданий начала XXI века) // Филология и культура. Philology and Culture. – Казань, 2013. – № 4 (34). – С. 144 – 151.
8. *Сафина Р.А., Шарипова А.В.* Стратегии сохранения власти в немецком политическом дискурсе. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 11 (29). – С. 171 – 177.
9. Merkel-Interview: Afghanistan braucht politische Versöhnung // Generalanzeiger vom 02.12.2011 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2011/12/2011-12-02-merkel-generalanzeiger-afghanistan.html> (дата обращения 18.04.2014).
10. Merkel-Interview: Sicherheit umfassend gewährleisten // Kölner Stadtanzeiger vom 19.07.2013 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Interview/2013/07/2013-07-19-merkel-ksta.html> (дата обращения 18.04.2014).
11. Merkel-Interview: Die Krise Schritt für Schritt überwinden // Passauer Neue Presse vom 10.02.2012. //

- URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/02/2012-02-10-merkel-passauer-neue-presse.html> (дата обращения 18.04.2014).
12. Merkel-Interview: Wir brauchen mehr Europa // ARD vom 07.06.2012 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/06/2012-06-07-merkel-ard.html> (дата обращения 2.08.2013).
13. Merkel-Interview «Gewalt ist nicht akzeptabel» // SAT.1 vom 21.09.2012 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/09/2012-09-21-merkel-sat1.html> (дата обращения 18.04.2014).
14. Merkel-Interview: Wir müssen Europa verbindlicher machen // ZDF vom 15.07.2012 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/07/2012-07-15-sommerinterview-merkel.html> (дата обращения 18.04.2014).
15. Merkel-Interview Der Euro – weit mehr als Währung // dpa vom 09.11.2011 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2011/11/2011-11-09-merkel-dpa.html> (дата обращения 18.04.2014).
16. Merkel-Interview: Europa ist veränderungsfähig // Spiegel vom 02.06.2012 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2013/06/2012-06-02-merkel-spiegel.html> (дата обращения 18.04.2014).

FUNCTIONAL-PRAGMATIC AND DISCURSIVE ASPECTS OF POLITICAL EUPHEMIZATION

R.A.Safina

The study concerns the main tendencies of euphemization in German political discourse. The analysis of the euphemization used by the German Chancellor Angela Merkel in her political speeches and interviews revealed the linguistic means of euphemization, tactics, and strategies. It also revealed their linguistic essence and mechanisms of semantic influence that political euphemism has on the broad audience. The research focuses on the manipulative force of euphemisms. The study of the euphemistic discourse phenomenon makes it possible to identify a highly productive means of euphemization at different linguistic levels.

Key words: political euphemisms, political discourse, political strategies and tactics, manipulative technologies.

1. Kacev A.M. Yazykovoe tabu i e'vfemiya. – L.: Leningradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. Gercena, 1988. – 80 c. (In Russian)
2. Obvinceva O.V. E'vfemizmy v politicheskoi kommunikacii: na materiale anglijskogo yazyka v sopostavlenii s russkim: dis. ... kand. filol. nauk. - Ekaterinburg, 2004. – 192 c. (In Russian)
3. Baskova Ju.F. E'vfemizmy kak sredstvo manipulirovanija v yazyke SMI (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk. – Krasnodar, 2006. – 162 s. (In Russian)
4. Mironina A.Yu. Politicheskie e'vfemizmy kak sredstvo realizacii strategii uklonenija ot istiny v sovremennom politicheskom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Nizhnij Novgorod, 2012. – 19 c. (In Russian)
5. Muchamedyanova G.N. E'vfemiya v obchestvenno-politicheskoi leksike (na materiale nemeckogo, russkogo i bashkirskogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk. – Ufa, Bashkirskij gos. un-t, 2005. – 194 s. (In Russian)
6. Cybuljak O.D. Tendencii e'vfemizacii politicheskogo diskursa sovremennogo russkogo yazyka. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 1 (292). – Filologia. Iskusstvovedenie. – Vyp. 73. – S.148 – 152. (In Russian)
7. Shemshurenko O.V. E'vfemizmy skvoz' prizmu teorii politicheskoi korrektnosti (na materiale amerikanskix pechatnyx izdanij nachala XXI veka) // Filologija I kultura. Philology and Culture – Kazan, 2013. – № 4 (34). – s. 144 – 151. (In Russian).
8. Safina R.A., Sharipova A.V. Strategii sohraneniya vlasti v nemeckom politicheskom diskurse. // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2013. – № 11 (29). – S. 171 – 177. (In Russian).
9. Merkel-Interview: Afghanistan braucht politische Versöhnung // Generalanzeiger vom 02.12.2011 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2011/12/2011-12-02-merkel-generalanzeiger-afghanistan.html> (дата обрashhenija 18.04.2014). (In German)
10. Merkel-Interview: Sicherheit umfassend gewährleisten // Kölner Stadtanzeiger vom 19.07.2013 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Interview/2013/07/2013-07-19-merkel-ksta.html> (дата обрashhenija 18.04.2014). (In German)
11. Merkel-Interview: Die Krise Schritt für Schritt überwinden // Passauer Neue Presse vom 10.02.2012. // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/02/2012-02-10-merkel->

- passauer-neue-presse.html (data obrashhenija 18.04.2014). (In German)
12. Merkel-Interview: Wir brauchen mehr Europa // ARD vom 07.06.2012 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/06/2012-06-07-merkel-ard.html> (data obrashhenija 2.08.2013). (In German)
13. Merkel-Interview «Gewalt ist nicht akzeptabel» // SAT.1 vom 21.09.2012 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/09/2012-09-21-merkel-sat1.html> (data obrashhenija 18.04.2014). (In German)
14. Merkel-Interview: Wir müssen Europa verbindlicher machen // ZDF vom 15.07.2012 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/07/2012-07-15-sommerinterview-merkel.html> (data obrashhenija 18.04.2014). (In German)
15. Merkel-Interview Der Euro - weit mehr als Währung // dpa vom 09.11.2011 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2011/11/2011-11-09-merkel-dpa.html> (data obrashhenija 18.04.2014). (In German)
16. Merkel-Interview: Europa ist veränderungsfähig // Spiegel vom 02.06.2012 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2013/06/2012-06-02-merkel-spiegel.html> (data obrashhenija 18.04.2014). (In German)

* * * * *

Сафина Римма Абельхаеровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: rsafina@mail.ru

Safina Rimma Abel'haerovna – Ph. D. in Philology, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: rsafina@mail.ru

Поступила в редакцию 24.03.2014